

Возвращение в мир Ночных Стражей

Кэтрин
Ласки

**ВОЛКИ
ИЗ СТРАНЫ
ДАЛЕКО-ДАЛЕКО**

Ледяной

Война сов
закончилась.
Волчья стая
ждет!

Волки из страны Далеко-Далеко

Кэтрин Ласки

Ледяной

«АСТ»

2011

Ласки К.

Ледяной / К. Ласки — «АСТ», 2011 — (Волки из страны Далеко-Далеко)

Серебристый волк по имени Фаолан всегда чувствовал себя чужим. Обреченный на смерть, будучи еще щенком, он выжил, но так и не нашел себе места в стае. Сородичи избегают его из-за сверхъестественной связи Фаолана с медведями. Но однажды над страной Далеко-Далеко нависает смертельная опасность, и Фаолан – единственный, кто может с ней справиться. В силах ли он занять место лидера волчьих стай? Если он не найдет выхода, всем волкам из страны Далеко-Далеко грозит гибель...

© Ласки К., 2011

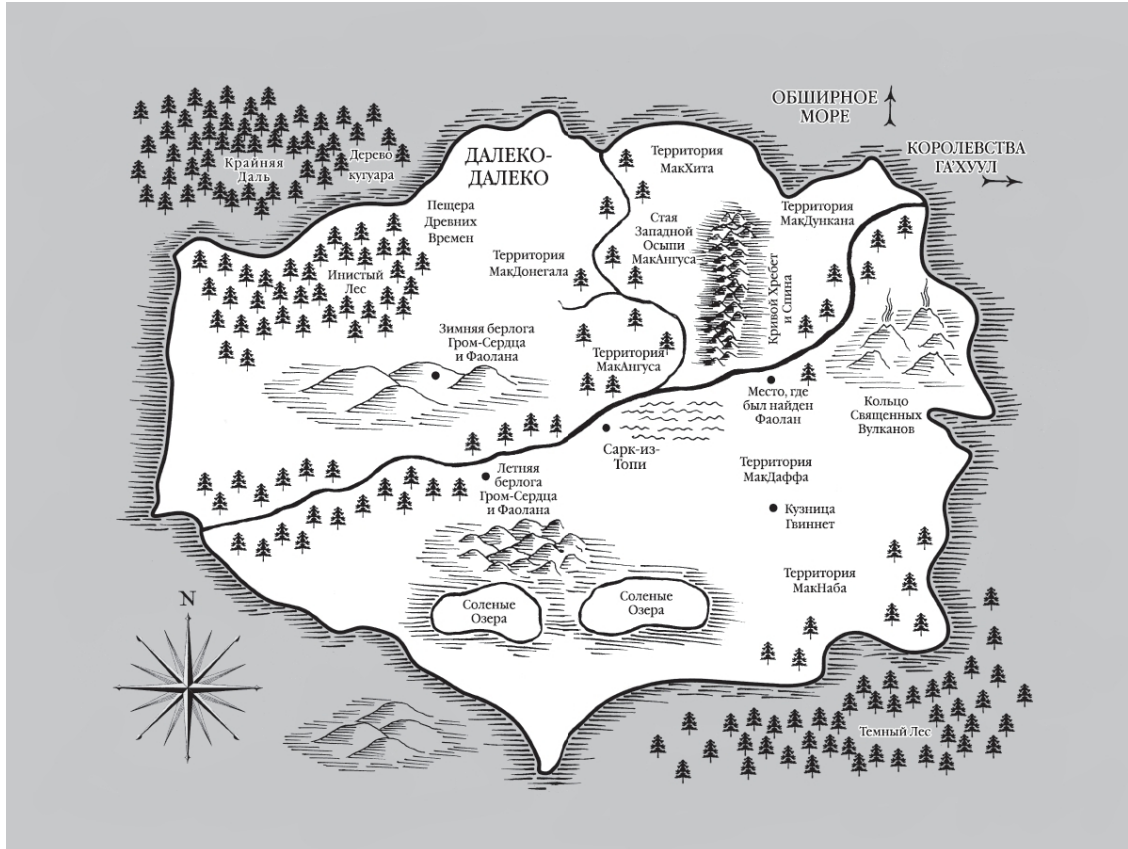
© АСТ, 2011

Содержание

Старый вожак	7
Глава первая	8
Глава вторая	9
Глава третья	11
Глава четвертая	14
Глава пятая	17
Глава шестая	19
Глава седьмая	22
Глава восьмая	25
Глава девятая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Кэтрин Ласки Ледяной

Посвящается Рэйчел Гриффитс

Старый вожак

Он слышал биение сердец тех, кто следовал за ним. Вокруг бушевала пурга, и целое стадо карибу, молодых и старых, пробиралось сквозь снежные заносы. Память о многократно пройденном пути жила в мускулах пожилого самца. Он знал этот путь, как знали его отец, отец отца и другие предки, теряющиеся во тьме веков. Из года в год они мигрировали по одному и тому же маршруту, но сейчас самец был сбит с толку и не понимал, что происходит. Уже несколько дней, с тех пор как началась снежная буря, он вел стадо кругами.

Все привычные ориентиры скрывались в белой мгле, хотя карибу двинулись на север вовремя, в растущую луну Новых рогов. Однако дальше всё пошло не так. Времена года, казалось, наступали в обратном направлении. Или же зима так и не сменилась весной? Но зачем тогда они сбросили рога, если время весенних лун еще не настало? Все так непонятно и бессмысленно...

Старому вождю казалось, что они бродят по краю пропасти и обречены на гибель. На смену ему не придет молодой, более сильный олень. Скоро умрет не только он сам, но и все его стадо. Он слышал за спиной пререкания и приглушенные недовольные замечания: «Куда мы идем? Где лишайник, где летняя трава? Куда ты нас ведешь?»

Старый вождь боялся признаться, что уже никуда никого не ведет. Обширные приграничные пустоши играли в прятки, и карибу никак не могли выйти к ним, продолжая кругами блуждать по лесу в тщетных поисках сладкой летней травы. От сочного мха и лишайников летних пастбищ остались лишь смутные воспоминания.

Глава первая Ледяной волк

Лежа в пещере, Эдме прислушивалась к доносившемуся снаружи жалобному, отчаянному стону деревьев, гнувшихся под порывами ледяного ветра. Волчица Стражи из страны Далеко-Далеко никогда еще не попадала в такой густой лес. Впрочем, так далеко от Кольца Священных вулканов она тоже не заходила с тех пор, как вышла на первое свое дежурство. Но сейчас наступили странные времена, и Эдме спрашивала себя, не было ли отчаяние, почудившееся ей в скрипе деревьев, просто игрой воображения?

Так думала волчица, дожидаясь возвращения Фаолана из разведки. Вообще-то Эдме нужно было спать, пока не наступит ее очередь выходить на поиски следов – следов стад карибу, благородных оленей или лосей-одиночек, которые в этом году почему-то так и не дошли до страны Далеко-Далеко. Сейчас от них остался только слабый прошлогодний запах. Обычно в эту луну в окрестностях Кольца Священных вулканов появлялось около дюжины стад, и в десятки раз больше – по всей стране Далеко-Далеко. Но пока что мимо прошло только одно стадо, да и то забредшее сюда по ошибке. В поисках добычи волкам приходилось отправляться всё дальше и дальше. Неужели скоро мясо совсем исчезнет?

А ведь уже наступило лето! Лето! Время мясного изобилия! Тем более странно было отсутствие крупной добычи. Стояла луна Мух, но даже мухи, казалось, исчезли. Как будто погода замерла между голодными лунами зимы и первой весенней луной – луной Трескучего льда. Долгие дни холодных дождей и мокрого снега лишь изредка перемежались редкими появлениями солнышка. Покрывавший реки лед начал трещать гораздо позже, только в луну Новых рогов, и растаял далеко не сразу. Тогда же должны были подуть теплые ветры, но вместо них вплоть до первых дней луны Мух по-прежнему, как зимой, свирепствовали снежные бури. Солнце теперь появлялось так же редко, как и запах добычи.

Порой волки встречали заблудившегося карибу, но что такое один карибу? Это ведь не крупный благородный олень и тем более не лось. Карибу не хватит, чтобы накормить всю стаю, уж не говоря о клане. И кстати, почему карибу ходят поодиночке? Они же стадные животные.

Чем меньше волки добывали мяса, тем чаще в Стражу поступали вести о нарушении границ территорий кланов. Хуже всего, пожалуй, было то, что теперь волки не делились друг с другом сведениями, не оставляли пахучих меток, не сообщали воем о находках на границах. И это плохо. Теперь Эдме понимала, отчего в стране Далеко-Далеко воцарилась такая ужасающая тишина.

Ведь здесь все зависело от общения между стаями и волков между собой. Вести передавали скрилины, сообщавшие о приближавшемся стаде карибу или, например, о медведе, задравшем лося и готовом поделиться добычей. А теперь повсюду царила глухая тишина, и волки напрасно прислушивались к мрачному безмолвию в ожидании голоса скрилина, который поведал бы им счастливую весть. Неужели вожди стай приказали своим скрилинам скрывать от других волков вести о добыче? А их молчание – оно ведь предвещает... голод?

Вдруг Эдме почуяла, что рядом с пещерой кто-то есть. В следующее мгновение из поредевшей темноты прямо перед ней выплыла блеклая неясная фигура. Волчица нервно перевела дыхание. Это был волк, но не похожий на других: огромный и старый, очень старый. Это же лохин! Она почувствовала, как костный мозг стынет в костях.

Холодный воздух прорезал отрывистый лай.

Глава вторая

Следы в никуда

– Урскадамус тайн смерфин масах!

Эдме даже не знала, чему теперь верить – ушам или глазам? На всем свете существовал только один волк, способный говорить как на медвежьем, так и на древнем волчьем языке.

– Фаолан?

– Великий Люпус, а кто же еще? Можно подумать, ты призрак увидела.

– Но ты весь покрыт инеем и похож на лохина!

Фаолан снова пролаял странные слова, но уже немного раздраженно.

– Да ты сам посмотри! – настаивала Эдме. – С подбородка сосульки свисают, а живот как будто...

– Да знаю я! Чувствую же, – недовольно отозвался серебристый волк.

– Похож на старого волка. Ну, в смысле не на старого, как Сарк, а на совсем древнего...

– Ну спасибо, – проворчал Фаолан.

– Так ты нашел что-нибудь?

– Если ты о мясе, то его нет.

– Значит, теперь я пойду на разведку. Может, и найду чего-нибудь.

Фаолан колебался. Казалось, он никак не решается что-то сказать. Наконец волк отрывисто пробормотал:

– Я с тобой.

– Ты же только что вернулся. Зачем тебе со мной? Моя очередь.

– Хочу тебе кое-что показать. – Фаолан снова замялся. – По-моему, в этом «кое-что» нет никакого смысла, но...

Эдме подошла поближе и наклонила голову.

– Фаолан, ты о чем?

– Мне не по себе от того, что я увидел. Не могу точно описать, что именно. Ты должна увидеть сама.

– Но тебе нужно отдохнуть, Фаолан. Мы же со вчерашнего дня ничего не ели, а того зайца едва хватило бы, чтобы накормить щенка.

– Неважно, – помотал головой Фаолан. – Эдме, я иду с тобой. Мы должны взглянуть на это вместе.

Он заглянул прямо в её зелёные глаза.

– Ну ладно, хорошо. Только сначала немного отдохни.

* * *

В свете луны, едва пробивавшейся сквозь сыпящийся с неба снег, они шли к окраине Темного Леса, располагавшегося на юге, на границе между страной Далеко-Далеко и королевствами Га'Хуула. Бури пока не было, но все предвещало скорое ее появление. Подумать только, снежная буря в луну Мух!

Волки придерживались походного «снежного шага», расставляя пальцы как можно шире, чтобы не потонуть в сугробах. Их стройные ноги, казалось, парили над снежными наносами. А снег сгушался и падал все плотнее. Хотя Эдме шла всего в нескольких шагах позади Фаолана, временами он исчезал прямо у нее на глазах, и на несколько мгновений волчица теряла его из виду. Фаолан то и дело оборачивался и, когда не видел позади Эдме, то чувствовал, как у него в костях застывает мозг. Как будто они вдвоем попали в какую-то безграничную снежную

пустоту. Как будто земля неожиданно исчезла под лапами, и теперь они падают в бесконечную бездну холода.

Когда же волки встречались взглядами, в их сердцах вновь оживала надежда. Хотя Эдме по-прежнему казалось, что она видит ледяного волка, явившегося ей перед пещерой. Фаолан сейчас действительно походил на ледяную скульптуру.

Волчицу тревожило и кое-что еще. Несмотря на свои размеры – Фаолан был почти на треть крупнее большинства волков, – он выглядел очень хрупким. Как будто на самом деле был «древним».

А Фаолан тем временем думал об обнаруженных им странных следах.

Волки пересекли замерзший ручей, и Фаолан заметил, что в некоторых местах лед был тоньше. «Может, стоит проломить его и попробовать наловить рыбы?» Рыба сейчас должна плавать медленно, едва ли не спать под нависшим над ней слоем льда.

Но он тут же укорил себя и заставил забыть о еде. Ему помогли мысли о медведях и о том, как они всю зиму спят в берлогах, совсем без еды, ничуть не страдая при этом от голода. Биение их сердец замедляется, сознание затуманивается, они погружаются в сны. Хотя ведь сейчас лето. Как же медведи теперь живут? Они ведь не могут проспять весь год совсем без пищи?

– Стой! Вот тут, – вдруг резко приказал он.

– Что?

– Не хочу, чтобы ты испортила следы.

– Какие следы? – спросила Эдме.

Отпечатки были слабыми, но вполне отчетливыми.

– Здесь проходили карибу. Много карибу!

Эдме и сама уже заметила следы и принялась обнюхивать их, почти прижимая нос к снегу. Наконец учуяв слабый запах, она помотала головой из стороны в сторону. Фаолан наблюдал за волчицей. Эдме вернулась к следам, которые заметила первыми.

– Не понимаю. Как будто они ходят по этому лесу кругами, – сказала она.

– Так и есть. Ходят. Или ходили.

– Мне кажется, их возглавляет старый самец. Похоже, у него ноги заплетаются, как будто он не уверен, куда идти. Но чтобы двигаться кругами?

– Вот и я о том же.

– И куда они ушли?

– Не знаю. Следы просто исчезают.

Как и от деревьев, обреченно стонавших в ночи, от отпечатков копыт веяло безысходным отчаянием.

Снегопад внезапно прекратился, и луна предстала на небосводе во всем своем холодном великолепии. Следы карибу на снегу стали более отчетливыми и мучительно соблазнительными. Фаолан с Эдме смотрели на них, и в головах волков крутилась одна и та же мысль, а из открытых пасть ручейками стекала слюна. «Если бы эти следы привели к стаду... хотя бы к какой-нибудь исхудавшей самке...» Происходящее казалось им злой шуткой. Старый спотыкающийся вожак, ведущий стадо в никуда. В животе у волков заурчало.

Глава третья

Последний лось

Исследовав отпечатки копыт карibu, Фаолан вернулся в пещеру отдыхать, а Эдме продолжала разведку в надежде отыскать прервавшийся след. Но все ее попытки окончились разочарованием.

Когда занялась заря, волки направились к Кольцу Священных вулканов.

– Перейдем ручей здесь, где лед потоньше. Можно заодно наловить рыбы, – предложил Фаолан.

Без лишних слов они стали царапать когтями лед и через несколько минут обнаружили трех тощих лососей.

– Как-то это неправильно – ловить их вот так, когда они едва двигаются. Нечестно. Да и мяса у них чуть, сплошные кости, – сказала Эдме, проглотив последний кусок.

– Доедай голову. Гром-Сердце всегда заставляла меня съедать голову. Она говорила, что это самая питательная часть.

Эдме вздохнула. После появившейся надежды, что им удастся поймать карibu, рыба голова не казалась таким уж лакомством.

– Ну давай, ешь! – нетерпеливо прорычал Фаолан.

– У тебя даже голос похож на медвежий, – проворчала Эдме, откусывая от головы небольшой кусочек.

– Я еще и не так могу разговаривать, – рассмеялся серебристый волк.

Медведица гризли по имени Гром-Сердце была приемной матерью Фаолана, его второй кормилицей. Волки объявили щенка с кривой лапкой проклятым и обрекли его на погибель. Медведица спасла малютку, которого прибило к берегу на льдине во время наводнения. Тем далеким солнечным летом она научила его ловить рыбу. Но теперь она умерла, как умерла и родная мать Фаолана, его первая кормилица.

Волк пожевал рыбой голову и поднял морду к небу, с которого снова стали падать снежинки. Нос его смотрел на то место, где должны были располагаться Пещера Душ и Урсулана – по легендам, там находят пристанище души волков и медведей. И неважно, что сейчас звезды скрыты за тучами. Фаолан знал, что его кормилицы – там, в стране вечного покоя.

Обжигающе холодный северный ветер пробирал волков насквозь. Будет очень трудно двигаться прямо на север, к Кольцу, а три тощих рыбки их нисколько не насытили.

– Ну ладно, – вздохнул Фаолан. – Только надо идти боком к ветру. Направимся к восточным границам территории МакНабов и МакДаффов.

* * *

Когда Темный Лес остался позади, снегопад вновь прекратился. Землю вокруг тоже покрывали сугробы, но уже не такие высокие, и Фаолан с Эдме ускорили шаг. Солнце поднималось все выше и выше, угрожая подтопить снег. А потом бы он застыл острым настом, и путь волков, и без того нелегкий, стал бы совсем непреодолимым. Эдме следовала за Фаоланом и думала: «Как это нелепо – летнее солнце и лед одновременно. Почему мир так быстро изменился и стал таким странным?» Неожиданно ее спутник замер как вкопанный.

– Что еще? – пробормотала волчица, ускоряя шаг, чтобы нагнать его, но стараясь аккуратно ставить лапы, чтобы не увязнуть в снегу.

– Смотри! – мотнул мордой куда-то вперед Фаолан.

С неба снова посыпались снежинки. Ветер дул прямо в лицо, и было ужасно неприятно, когда снежные хлопья попадали в глаза. Эдме принюхалась и почуяла слабый запах. Запах мяса. На мгновение ветер прекратился, снежинки зависли в воздухе, и впереди, за белой пеленой, она отчетливо разглядела темные очертания. Лось.

Резкий запах мяса сводил волков с ума. Удастся ли им вдвоем загнать самое крупное в стране Далеко-Далеко животное? Лось казался не таким уж взрослым, но все равно был опасен. Эти животные непредсказуемы, и уже не один волк погиб, затоптанный лосиными копытами или проткнутый рогами-лопатами.

Желудки Фаолана и Эдме заныли, в тела словно влили свежую энергию, и волки как безумные ринулись по ветру прямо к лосю, пока не оказались на охотничьем расстоянии. Нельзя было допустить, чтобы жертва учуяла их раньше времени.

«Начинай!» – подал Фаолан безмолвный сигнал, пошевелив ушами, отделился от Эдме и направился против ветра. Но волчица по-прежнему продолжала нестись вперед, на запах мяса, прямо сквозь сугробы, взметая снег и оставляя позади рваную тропу. Лось учуял ее запах и побежал. Для представителей своего рода он был некрупным, но бегал быстро.

На левом фланге Фаолан замедлял шаг, пытаясь выполнить классический обходной маневр, а Эдме тем временем сокращала расстояние между собой и лосем. «Она что, сразу перешла к решающему рывку?» – удивился серебристый волк. Очень рискованно.

Лось быстро разворачивался – быстрее, чем двигалась волчица.

– Пусть уходит! – завыл Фаолан, подавая сигнал к прекращению охоты. Глаза его расширились от страха. Но Эдме не останавливалась. Лось заметил волчицу и испустил грозный вопль, прозвучавший как раскат грома. Сейчас он завершит разворот и сам перейдет в наступление.

– Эдме! – крикнул Фаолан, когда мимо него пролетело что-то совсем небольшое. А в следующее мгновение мир вокруг замер – слышно было только эхо недовольного мычания лося, исчезнувшего в снежной пелене.

* * *

– Эдме?

Фаолан лихорадочно оглядывался по сторонам. Жалобные вопли лося уже почти затихли вдали.

– Эдме? – хрипло переспросил он.

Метрах в двух от него пошевелился небольшой сугроб.

– Все в порядке. Все хорошо, – повторяла Эдме, выбираясь из снега. Она едва стояла на шатавшихся ногах, но крови на ней заметно не было.

– Эдме... ты что... ты как... – Фаолан не мог подобрать слов для вопроса. – Зачем ты это сделала? Ты что, кэг-мэг? Почему ты побежала прямо на него? Так же нельзя!

Его зрачки сузились от удивления.

– Знаю... ну, то есть сейчас понимаю. А тогда я думала только о мясе. Было страшно. Точнее, мне сейчас страшно, когда я думаю о том, что сделала. Я просто ужасно проголодалась.

Она посмотрела на Фаолана. Его трясло.

– Эдме, если бы он тебя убил... если бы...

– Я не хотела тебя пугать, Фаолан.

Маленькой волчице вдруг стало невыносимо грустно. Она подошла к своему спутнику и потерлась о его плечо.

– Я тут, Фаолан. Со мной все в порядке. Я больше никогда так не поступлю.

– Обещаешь?

Несколько мгновений Эдме молчала.

– Меня свел с ума голод. Даже самые умные волки иногда теряют рассудок. Больше такого не повторится. Обещаю.

Она снова помолчала и добавила:

– Но я учуяла кое-что еще.

– Что именно?

– Фаолан, когда я подобралась поближе к лосю, я учуяла запах молока – правда, старый.

– Старый запах молока? Ты хочешь сказать...

– Да, это был лосенок. Вообще-то он в это время должен находиться рядом с матерью.

Лоси не отходят от них до первой зимней луны. И ты это знаешь.

– Значит, его мать умерла, – сказал Фаолан.

– Обычно в таких случаях лосят на воспитание берет другая лосиха, как у нас вторые кормилицы берут волчат.

– Другими словами, возможно, мы видели последнего лося во всей стране Далеко-Далеко. Это был не вопрос. Это было утверждение.

Глава четвертая

Тайны гаддерхила

К тому времени, как Фаолан и Эдме добрались до Кольца Священных вулканов, они едва не падали от усталости. Волки тут же направились в свое логово, находившееся неподалеку от вулкана по имени Быстробуйный.

– Догадайся, кто нас встречает, – вздохнула Эдме.

Фаолану даже не нужно было поворачивать голову. Навстречу шла Банджа, рыжая волчица, которой, похоже, доставляло особое удовольствие всячески изводить Эдме. У нее, как и у Эдме, недоставало одного глаза. Но общий недостаток вовсе не помогал волчицам сдружиться. Иногда Банджа настолько раздражала Фаолана, что ему даже хотелось как-нибудь побольнее ее толкнуть.

– Вы, двое! Опоздаете на дежурство! – проворчала она. – Сейчас нам и так стражей не хватает. На некоторых друмлинах никого нет.

Курганы из костей – друмлины – окружали пять священных вулканов Кольца. На вершине каждого нес дежурство волк из Стражи, охраняя уголек Хуула и защищая его от серых охотников, сов-предателей, которые иногда пытались его украсть. Эту священную обязанность возложили на волков совы Великого Древа Га'Хуула более тысячи лет назад. От договора сов и волков зависело благополучие не только страны Далеко-Далеко, но и всей империи Га'Хуула. Уголек ни за что не должен был попасть в когти сов-отступниц. Но когда голодные зимние луны незаметно сменились летними, такими же холодными и голодными, волки Стражи были вынуждены отправить разведчиков на поиски мяса. Поэтому некоторые друмлины остались без охраны.

Мимо прошла Коллин, безухая волчица с серебристым мехом. Ворчание Банджи от ее внимания не укрылось.

– Банджа, не глупи. Великий Люпус, они же четыре дня были в разведке! Им нужно отдохнуть, но сначала фенго хотел бы встретиться с Фаоланом и Эдме в гаддерхиле.

– Что? Их вызывают в гаддерхил? – удивленно спросила Банджа. – Но ведь вот-вот начнется рагнайд. Я как раз туда шла.

– Как и я, – холодно заметила Коллин.

– Но молодые волки никогда не присутствуют на рагнайде. Это нарушение.

– Нарушение чего?

– Нарушение... нарушение... – замялась Банджа. – Нарушение порядка.

Коллин, теряя терпение, склонила голову набок.

– Банджа, настали непростые времена. Сейчас нам тяжело как никогда.

– Тем более следует поддерживать порядок.

– Дух порядка будет сохранен. Правила и законы важны не сами по себе, а для того чтобы поддерживать этот дух.

Коллин повернулась к Фаолану и Эдме.

– А вы идите. Фенго ждет.

* * *

Когда они вошли в гаддерхил, фенго Стражи Финбар поднялся со шкур, на которых лежал.

– Добро пожаловать, Фаолан и Эдме. Узнали что-нибудь о карибу?

– Боюсь, ничего хорошего, – робко ответила Эдме и вкратце описала следы, сначала петлявшие по кругу, а потом исчезнувшие.

– Тревожно, – пробормотал фенго. – Значит, они мигрировали как обычно, но потом почему-то сбились с пути.

– Да, вождь. Похоже, так и есть. Но это не всё.

– Не всё? – фенго наострил уши.

Эдме и Фаолан рассказали, как наткнулись на молодого лося. Когда они наконец замолчали, в пещере повисла глухая тишина. Наконец фенго, повесив морду почти до земли, прошептал:

– Старое молоко, старое молоко...

Потом покачал головой, словно не веря словам молодых стражей, и переспросил:

– И, значит, никаких следов самки или взрослого самца поблизости?

Эдме с Фаоланом мотнули головами.

– Никаких, – ответил серебристый волк.

– А вообще какую-нибудь добычу вы находили? Как вам удалось продержаться в разведке четыре дня без еды? – недоверчиво спросила Банджа.

Фаолан устало перевел взгляд на рыжую волчицу.

– Так же, как, видимо, и другим разведчикам. Загнали зайца и, проломив лед ручья, поймали три рыбы.

– Обойдемся без лишних подробностей, пожалуйста, – сказал фенго, кивком прервав Фаолана.

Эдме слушала доклад напарника вполуха. Она осматривала пещеру в поисках своей наставницы — тайги Моргуньи, но бурой одноглазой волчицы нигде не было видно. Эдме часто задумывалась, почему одноглазые волки могут быть такими разными, как, например, Банджа и Моргунья.

– Я созвал рагнайд, потому что получил неутешительные известия от клана МакДунканов. Вы, должно быть, знаете, что Катмор МакДункан, супруга покойного Дункана МакДункана, тоже взошла по звездной лестнице вслед за ним. К счастью, это случилось, когда на небосводе сияло созвездие Скааргарда, который благополучно довел ее до Пещеры Душ.

Среди собравшихся в гаддерхиле прошел гул одобрения.

– Действительно, к счастью, – согласился Крюк.

– Ага, – подтвердил еще кто-то из стражей.

– Но недавно мы получили еще одно сообщение, – продолжал фенго.

Волки насторожились, шевеля ушами в ожидании важной вести.

– То, что Лайам, сын Дункана МакДункана и Катмор, не особо годится на роль вождя, было известно давно. После смерти матери он совсем сник и часто надолго отлучался из стаи. Из-за этого волки из клана МакДунканов оголодали настолько, что один из них развязал ссору из-за добычи с кем-то из МакАнгусов и напал на него. Волк из клана МакАнгусов погиб.

Кто-то из собравшихся не сдержал удивленного восклицания. Фаолан закрыл глаза и представил, как с неба вместо дождя падают капли крови.

Неслышанно, чтобы волк из МакДунканов позволил себе такое.

– Сначала голод, теперь еще и это. Мне кажется, порядок в клане понемногу идет крахом. – Фенго понизил голос. – А что еще хуже, так это то, что нарушен порядок Кровавого Дозора.

Фаолан и Эдме почувствовали, как по спинам бежит холодок. Самыми свирепыми из всех волков считались чужаки из Крайней Дали, и именно Кровавый Дозор не давал им проникнуть на территорию кланов. Едва чужаки пересекали границу, как их тут же беспощадно уничтожали. Служили в Дозоре волки кланов, которых с юного возраста выбирали и готовили

специально для этой службы. Быть волком Кровавого Дозора непросто, и потому они каждый месяц менялись. Обычно недостатка в пополнении не наблюдалось.

– От волков Кровавого Дозора давно не приходило никаких известий. Неизвестно даже, исполняют ли они по-прежнему свои обязанности.

Тайги Малахий и Крюк задумчиво покачали головами. Невозможно было даже представить, чтобы волки Кровавого Дозора оставили свой пост.

– Эдме и Фаолан, как только отдохнете, идите к МакДунканам. Узнайте, что там у них происходит, а затем отправляйтесь в Кровавый Дозор. Если там действительно случилось что-то серьезное, попробуйте разобраться. При необходимости соберите подкрепление. Несите службу сами, если будет нужно. Вообще-то посылать смену должны предводители кланов, но говорят, что Лайам все время отлынивает от своих обязанностей, вечно куда-то исчезает. Возможно, он просто не позаботился распорядиться о смене. Всё понятно?

Посерьезнев, Фаолан и Эдме кивнули.

– Вот и замечательно. От дежурства на сегодня вы освобождены.

Кивком фенго дал понять, что рагнайд подошел к концу. Пока стражи покидали пещеру, он мотнул мордой Эдме, давая знак задержаться.

– Эдме, я видел, ты искала свою тайгу, Моргунью.

Лапы маленькой волчицы задрожали.

– Моргунья больна. Ты же знаешь, она самая старая из волков Стражи. Служила тут еще при первом фенго, Хаймише. Она очень слаба. Ей могло бы помочь хорошее мясо, но наши запасы и так почти подошли к концу. Впрочем, сомневаюсь, что от этого она вылечится. Доживет ли Моргунья до вашего возвращения – ведомо только Люпусу.

Эдме старалась сохранять достойный вид и не расплакаться. Но когда волчица заговорила, на глазах ее все-таки выступила предательская влага.

– Моргунья и Крюк были первыми нашими с Фаоланом друзьями в Страже. Они встретили нас у Горячих Врат и научили всему, что знали. Они лучшие тайги, о каких волк Стражи может только мечтать.

– Я знаю, знаю, – прошептал фенго. – Тебе сейчас нелегко. Я помню, как моя тайга взошла по звездной лестнице. Тайги – самые близкие волки для членов Стражи, можно сказать, еще одни родители.

Он помолчал и продолжил:

– Ты справишься, Эдме. Ты не такая крупная, как Фаолан, но дух твой столь же силен. Повидайся с Моргуньей, а потом постарайся отдохнуть. Я распорядился выделить вам еды, но не так уж и много. Поешьте, поспите, а утром – в путь.

Глава пятая

Внутренний глаз

– Тебе никогда не казалось, что одним глазом можно увидеть больше, чем двумя? – хрипло спросила Моргунья.

Эдме едва нашла в себе силы, чтобы взглянуть на свою тайгу. Всего за несколько дней некогда густая бурая шерсть Моргуньи поблекла и почти утратила цвет. Маленькой волчице казалось, что теперь ее наставница больше всего походит на обсыпанного инеем призрачного волка, как Фаолан тогда в пещере. Но напарник был крупным, от него исходило сияние, заставляющее вспомнить о величии «древних», а вид Моргуньи наводил только на мысли о костях, из которых сложены друмлины. Зря Эдме так подумала: ей сразу стало хуже, потому что друмлины ведь действительно сложены из костей скончавшихся волков Стражи и других животных. Значит, такая же участь ожидала и Моргунью.

– Не знаю. Не думаю, что Банджа так уж много видит, – ответила Эдме.

– А, Банджа! Да не думай ты о ней.

Эдме едва сдержала тяжелый вздох. Как она смеет быть такой малодушной в присутствии любимой наставницы? Маленькая волчица принесла Моргунье немного мяса, но та сказала, что не голодна. В пещере уже веяло ледяным дыханием смерти.

– Ты точно не голодна, Моргунья? У меня тут для тебя вкусная куропатка.

– Нет, дорогая моя, – прошептала Моргунья. – Совсем не хочу есть.

– Может, тебе холодно? Давай я принесу еще одну шкуру.

Старая волчица собралась с силами и хлопнула лапой по лапе Эдме.

– Послушай-ка меня, дитя мое. Я чувствую, что ты способна видеть скрытое.

– Что именно? – удивленно спросила маленькая волчица.

– Когда ты вошла сюда, у тебя в глазу отразилось удивление. Ты увидела, как побелела моя шерсть. Но не только это тебя расстроило. Мне показалось, что я тебе что-то напомнила. Что-то или кого-то, и тебе неприятно об этом вспоминать.

Моргунья была права. С тех пор как они с Фаоланом покинули Темный Лес, Эдме неотступно преследовало видение, в котором напарник предстал перед ней призрачным ледяным волком.

– Спрашивать я права не имею, – продолжала Моргунья, – и тебе необязательно всё мне рассказывать. Я только прошу тебя пошире открыть твой мудрый глаз и взглянуть в суть вещей.

Она с трудом подняла лапу и дотронулась ею до своего единственного глаза.

– Порой я называю его внешним глазом, и мне кажется, что он связан с моим внутренним глазом, можно сказать, духом глаза. Вместе они подсказывают мне путь. Именно они руководили мной, когда я беспомощным щенком лежала на тумфро. Я знаю, что тебя посылают на границу – искать волков Кровавого Дозора. Финбар рассказал мне о вашем задании. И я просто советую тебе глядеть не только тем глазом, что снаружи. А теперь иди, тебе нужно отдохнуть.

Моргунья тяжело вздохнула. Разговор лишил ее последних сил. Перед тем как уйти, Эдме склонилась и ткнулась носом в загривок своей наставницы. С ужасом она почувствовала, насколько та исхудала и насколько редок ее подшерсток. Сейчас, когда холод и не думал смениться теплом, большинство волков сохранили зимний мех, но у Моргуньи подшерсток был совсем тонким, как летом. Эдме подтащила поближе еще одну шкуру карибу и накрыла ею свою подругу. Ей не хотелось ничего говорить. Прощание казалось ей предвестником смерти.

– Не говори «прощай», говори «слаан боладх».

– Слаан боладх? – переспросила Эдме.

– Это слова из древнего языка волков. Они означают «до следующей пахучей метки».
– Слаан боладх, – пробормотала Эдме, повернулась и вышла. Ей действительно нужно было отдохнуть.

* * *

Когда Эдме вернулась в логово, Фаолан уже спал. Она рухнула на шкуру карибу рядом с ним и погрузилась в тяжелый сон. Ей привиделся клубящийся спиралью туман над рекой, которую переходил покрытый инеем древний – призрачный волк, которого она видела в пещере Темного Леса.

– Кто ты? – услышала Эдме свой голос.

– А кто ты? – спросил призрачный волк. – У тебя два глаза, но я вижу только один.

– У меня достаточно глаз, чтобы разглядеть тебя изнутри и увидеть то, что ты знаешь, – ответила Эдме. – Снег тает. Я вижу тебя в другом облици – в шкуре внутри шкуры.

– Твои слова бессмысленны, – сказал призрачный волк.

Внутренний глаз Эдме моргнул.

– Это не бессмыслица, Фаолан.

Она действительно разглядела большие, чем видел ее внешний глаз. Ветер вздыбил шерсть призрачного волка, волоски превратились в перья – перья с белыми как снег пятнами. Зеленые глаза стали золотистыми.

– Меня зовут не Фаолан.

Внутренний глаз Эдме снова моргнул.

– Ты прав. Тебя зовут не Фаолан.

Эдме как зачарованная наблюдала за странным преобразованием. Существо перед ней стояло на краю зияющей пастью пещеры; темнота ее неотвратимо манила, словно подбираясь все ближе и ближе.

– Кто я? – в отчаянии спросило существо. А в следующее мгновение пятнистая сова, которая за несколько секунд до этого была покрытым инеем волком, стала растворяться в тени пещеры.

* * *

– Проснись, Эдме! Проснись! Луна уже высоко. Нам нужно отправляться в путь.

Эдме распахнула глаза. Фаолан толкал ее мордой в бок.

Волчица поднялась.

– Ты хорошо спал, Фаолан?

– Да, а ты?

– Да. Крепким сном.

Эдме ничего не помнила из своего сна – совсем ничего.

Глава шестая

Какая гадость!

Болотная крачка – единственная из всех птиц в краю Далеко-Далеко, которая прячет яйца под землей. Она откладывает их ранней весной и ждет, когда в луну Мух из них вылупятся птенцы. Но луна Мух пришла и ушла, как ушли и птицы, отложившие яйца. Никто из них не вылупился. Поэтому Сарк-из-Топи не слишком терзалась угрызениями совести, когда решила ими полакомиться.

Добратся до добычи оказалось не так трудно, как представлялось на первый взгляд. Болотистая почва замерзла, но Сарк принесла из своей печи немного углей и разожгла их на том месте, где были зарыты яйца. Как только земля немного прогрелась, она вырыла яму и нашла два яйца.

Несколько часов спустя Сарк-из-Топи сыто вздохнула, мимоходом подумав, что, может, ей не стоило есть эти яйца. «Как будто я и так недостаточно противна», – размышляла она, принюхиваясь к собственному дыханию. Ее беспокойный глаз бешено вращался, словно пытаясь остановить очередное содрогание желудка. Из здорового глаза лились слезы, быстро замерзавшие на морде и свисавшие с челюсти, словно второй ряд клыков. Шерсть, и без того всклокоченная, покрылась сосульками.

Последнее время Сарк не отходила далеко от печи и потому не слишком страдала от холода. Редкие вылазки по окрестностям были непродолжительны – как правило, снег на шкуре даже не успевал превратиться в лед. Но постепенно огонь в очаге слабел: стада крупных животных и вовсе исчезли. Люпус знает куда, а их помет был необходим для поддержания пламени.

Сарк взобралась на гребень, с которого всегда обзревала свою Топь, и стала пристально вглядываться вдаль в поисках лосей или карибу. От воспоминаний о мясе в животе у нее заурчало. Подумать только, когда-то она ела настоящее мясо!

Обычно в это время года по Топи проходили три стада, на которые охотились волки из стаи Голубой Скалы клана МакДунканов. Сухой характерный треск – «ток-ток!» – от сухожилий карибу далеко разносился по болотистой местности. Волки строились бирргисом и преследовали оленей на так называемой «скорости ток-тока», пока не окружали самого слабого и не набрасывались на него.

Сарк часто присоединялась к бирргису, выполняя назначенную ей роль, и получала свою долю добычи. Но в этом году по Топи прошло только одно небольшое стадо, за которым выбежали сразу две стаи из клана МакДунканов – стая Голубой Скалы и стая вождя, Каррег Гаэр. Оба бирргиса постоянно мешали друг другу, а Лайам МакДункан, новый вождь клана, неспешно трусил на правом фланге, не особо заботясь о том, чтобы руководить построением.

Сарк бежала на противоположном фланге бирргиса и ожидала сигнала, чтобы приступить к обходному маневру. Джанна, главная загоняющая стаи Голубой Скалы, то и дело посматривала на Сарк, чтобы удостовериться, что та получает сигналы. Но Лайам медлил и не решался начать заключительный рывок. Он то отдавал приказы, то отменял их, словно сомневался в исходе охоты. Ведущий волк бирргиса, через которого проходили все сигналы, споткнулся, взвизгнул и пролаял очередной приказ вслух, хотя этого никогда не делали, за исключением сигнала к прекращению погони. Тут-то все и пошло наперекосяк. Волки толкались, огрызались друг на друга и даже кусались. Всего за несколько мгновений бирргис превратился в кучу малу. Сарк отбежала подальше и в отчаянии наблюдала за происходящим.

Ей было очень больно смотреть за тем, как обычно прекрасный своей слаженностью бирргис разваливается у нее на глазах. В бирргисе волки всегда на удивление синхронно меняли скорость бега, подстраиваясь под ритм преследуемой стаи, переходили от одного

построения к другому, окружали замешкавшихся животных, совершали обходные маневры – и все это в полном согласии друг с другом. Каждый понимал, что ему делать, какую роль исполнять и куда двигаться. Бирргис – сколько бы волков в него ни входило – всегда оставался единым целым. Издалека бурые, серые и серебристые шкуры волков сливались в одну переливающуюся волну, и казалось, будто по холмистым просторам страны Далеко-Далеко безмолвно струится удивительная река. А в темные ночи, когда беспокойный ветер швырял по небу хмурые облака, в свете прорывающейся сквозь них луны охотничье построение походило на призрачный корабль, бороздящий безводное море. Дыхание волков сливалось в один ритмичный звук, похожий на звук огромных раздуваемых мехов. Сердца стучали в унисон, как будто у всех них действительно было одно общее сердце, общий костный мозг. Удивительное единство бирргиса не переставало восхищать Сарк. Никто из животных, обитавших в стране Далеко-Далеко, не умел действовать так слаженно, как волки, отправившиеся на охоту.

После того как распался бирргис Лайама МакДункана, Сарк слышала только рычание волков и их взаимные упреки. Беспокойный глаз ее вращался, она не верила своим ушам. Голод вынудил волков забыть о своем достоинстве, теперь они были достойны лишь презрения. За всю свою долгую жизнь Сарк повидала бирргисов больше, чем кто-либо еще из волков, и случившееся сейчас ее потрясло. Волчица лучше других понимала, что бирргис – это маленькая вселенная, волчий мир в миниатюре, отражение клановой системы. Цельность ее зависела от того, насколько хорошо была налажена взаимосвязь всех элементов. Костяк системы составляли лидеры: предводители кланов, вожаки стай, передовые загоняющие, – то есть те, кто принимал все важные решения и обладал достаточно сильной волей, чтобы убедить в своей правоте остальных членов стаи. Такие руководители, обладающие большим авторитетом, были жизненно необходимы как для существования клана, так и для поддержания порядка в бирргисе. Без авторитетного, уважаемого всеми лидера дисциплина слабела и пропадала, словно утренний туман под яркими лучами солнца. И именно это произошло с тем бирргисом, к которому Сарк присоединилась половину луны назад. Она никогда не забудет подавленный вид Лайама МакДункана, когда стало ясно, что охота обернулась полным провалом.

* * *

Благодаря отменному нюху Сарк обычно чувала стадо до того, как видела его воочию. В последнее время беспокойные ветры то и дело меняли направления, но до нее ни разу не долетел даже самый слабый запах карибу. Сарк подумала, что сейчас стадо, чего доброго, учует ее даже раньше из-за сильной вони гнилых яиц.

Приглядевшись, она заметила почти у самого горизонта какой-то странный блик. Это не могли быть лучи заходящего солнца, потому что небо покрывали густые тучи. Скорее сияние походило на блеск металла. Почти сразу же Сарк разглядела и других животных. Очертания их размывались из-за дальности расстояния, но они походили на волков. Зрение у Сарк было не такое хорошее, как нюх.

«Успокойся, дыши ровнее, – уговаривала она себя. – Ради Люпуса, присмотрись к ним внимательней. Похожи на волков, но двигаются не как волки». Она решила осторожно спуститься с возвышения и подняться на дальний гребень, откуда открывался более обширный вид.

Теперь Сарк их еще и слышала, несмотря на то что ветер дул в сторону и уносил прочь все звуки. Что это они там воют? «Пророк... пророк... клянусь своей священной шкурой, я забудусь в танце... да снизойдет на меня тепло, да получу я вечные запасы мяса...»

«Клянусь своей священной шкурой? Да уж, больше всего они сейчас смахивают на мешки с костями!» Около дюжины волков кружились в странном танце и призывали какого-то «пророка». Все они казались чрезвычайно истощенными и едва не падали с ног от усталости.

Вдруг в центре хоровода что-то блеснуло – этот был как раз тот самый блик, который заметила Сарк. Волчица разглядела среди танцующих какое-то существо в маске – в металлическом шлеме с забралом. Размером оно было с волка и стояло на четырех ногах, как все волки, но Сарк точно никогда еще никого подобного не видела.

От удивления беспокойный глаз Сарк снова принялся вращаться. Она зажала его лапой, словно глаз был капризным щенком, пытающимся убежать из логова. «Веди себя хорошо», – проворчала волчица и отвела лапу. Теперь она видела четче. Через несколько секунд ветер переменялся и донес до нее еще и запахи.

– МакДафф. По меньшей мере два МакНаба, – прошептала Сарк. Но самым удивительным оставалось существо в маске. Запах от него доносился очень странный – словно след волка, смешанный с запахом совы. «Порча!» – подумала Сарк. Впрочем, «порчей» был не только этот запах, но и все, что делали и говорили странные волки.

Ветер подул сильнее, и до нее донесся слабый аромат. «Метки сновидений? Да как они посмели?» «Метки сновидений» – так называли особые пахучие знаки, которыми волки помечали те места, где умерли их супруги или щенки. Неужели эти странные волки танцуют на чьей-то могиле? «Как знать, вдруг она однажды станет их собственной», – подумала Сарк, наблюдая за их нетвердыми шагами. Странная группа медленно удалялась прочь.

«Какая гадость!» – пробормотала волчица себе под нос. Тут ее желудок окончательно взбунтовался, и протухшие яйца, которые она съела утром, оказались на земле.

Глава седьмая

Разброд и шатание

В Каррег Гаэр Макдунканов прилетела посыльная сова из Кольца Священных вулканов с сообщением о скором прибытии стражей. Лайам МакДункан встретил эту новость в печальном расположении духа. Должно быть, фенго узнал о катастрофическом провале охоты. Когда придут посланники, его и без того пошатнувшийся авторитет падет еще ниже. Во времена правления отца такого бы ни за что не случилось, и ему обязательно напомнят об этом, первым делом. Как же сообщить новость членам рагнайда и другим высокопоставленным волкам? И, что важнее: как бы на его месте поступила его мать Катмор? Глаза Лайама наполнились слезами. «Не плачь, – уговаривал он себя. – Делай что угодно, только не плачь!»

Лайам МакДункан понял, что глупо задавать такие вопросы, потому что если бы его мать была жива, то посланники из Кольца Священных вулканов вообще бы не пришли. Она успешно правила бы кланом даже в такие трудные времена.

«Но почему? Почему она умерла и оставила меня одного?» Если бы родители чаще заставляли его следить за делами клана и воспитывали в строгости, то сейчас бы Лайам знал, что делать. «Нет, не стоит во всем винить родителей!» – укорял он себя. Они старались как лучше. Глаза его вновь застили слезы. В душе Лайама МакДункана, молодого вождя клана МакДунканов, боролись между собой стыд и гнев, и ни одно чувство не могло взять верх.

Он окинул туманным взором тонущую в сумраке пещеру гаддерхила. Может, не стоит сообщать эти вести сразу? Подождать еще пару дней? «Ладно, так тому и быть. Позову скрилина».

– Э... кхм... – начал он нерешительно. – Аластрина здесь?

– Аластрина? – спросил лорд Адер. – Что тебе нужно от нее, Лай... то есть, я хотел сказать, достопочтенный вождь?

Последние два слова волк произнес с трудом, едва не проглатывая их.

Лайам МакДункан пожал плечами и попытался принять властный вид.

– Если тебе так важно знать, лорд Адер, я хочу услышать предсказание погоды.

– Предсказание погоды! – воскликнул кто-то. – Во имя Люпуса, зачем?

– Хочу знать, когда ждать бурю или грозу, – отрезал Лайам.

– А что, нам недостаточно тех, что и так идут чуть ли не каждый день? – пролаял кто-то из задних рядов. Послышался сдавленный смех.

– Я имею в виду не дождь с ветром, а молнии, – сказа Лайам, начиная терять терпение. – Речь идет о сейлидх-фир, то есть о небесном огне. У нас лучший скрилин во всем краю Далеко-Далеко. Она умеет читать небесный огонь летних гроз и растолковывать его предзнаменования.

– Пусть сейчас и лето, но бури вовсе не летние, – не унимался волк из задних рядов. – Скорее, зимние, с пургой и метелью, но никак не с молниями.

– Как ты разговариваешь с вождем? – попытался укорить его кто-то.

У входа в гаддерхил молодая загоняющая Мхайри и ее сестра Дэрли пытались разобрать доносившиеся изнутри слова.

– Опять спорят, – сказала Дэрли.

– Как будто могло быть иначе, – вздохнув, отозвалась Мхайри. – Всё не так, всё теперь вверх ногами и шиворот-навыворот. Еще и вождь наш... не особо умен. Лорд Адер водит его за нос, но никто этого не понимает, даже рагнайд.

– Ходят слухи, что Стража послала сюда волков, чтобы они разузнали, что у нас происходит, – мрачно заметила Дэрли.

– Да ничего не происходит. В этом-то и проблема. Сколько времени прошло с тех пор, как сменился Кровавый Дозор? Сколько мама там уже находится – луны две? Давно должна была вернуться. – Мхайри замолчала, хвост ее совсем поник. – Может, со смерти папы она думает, что ей незачем возвращаться?

– Но у нее же щенки.

– Щенки уже выросли. Почти такие же взрослые, как и мы.

– Это немало. Почти выросшие щенки да еще мы.

– Ну не знаю, – вздохнула Мхайри.

– Что значит не знаешь? – переспросила Дэрли.

– Мне кажется, маме не нравится пустое логово. С тех пор как я себя помню, у нее каждую весну рождались щенки. Она родила больше, чем остальные самки клана.

– Щенки для волчицы все равно остаются детьми, даже если они выросли, – упрямо повторяла Дэрли.

– Иногда я сомневаюсь, что она действительно относится к нам как к щенкам, – прошептала Мхайри.

– Ты что, кэг-мэг? Конечно, она нас любит. Мы ее старшие и все время заботились о маленьких, помогали ей. И вообще, кому придет в голову остаться в Кровавом Дозоре по собственной воле? Она же пошла туда не ради развлечения, учти это, Мхайри.

– Вдруг она нашла нового супруга? Такого, который будет помогать ей с щенками.

– Так, хватит, я больше не могу тебя слушать. Говоришь какие-то глупости.

И, словно желая придать своим словам дополнительный вес, Дэрли легонько толкнула сестру в бок.

– Эй! – запротестовала Мхайри. – У меня и так почти нет мяса, одни кости.

В самом деле, им показалось, что легкий удар сотряс обеих насквозь, до самых костей. Волчицам вдруг стало ужасно смешно. Они захохотали, рухнули на землю и стали в шутку бороться друг с другом.

В самый разгар веселья до них донесся знакомый голос:

– Ну что ж, я рад, что хоть кто-то чему-то смеется в такое время.

Волчицы тут же вскочили на ноги.

– Фаолан! Эдме!

– Так это правда? – спросила Дэрли.

– Что правда? – поинтересовалась Эдме.

– То, что фенго послал к нам в клан стражей.

– Да, и, судя по звукам, в гаддерхиле что-то происходит. – Эдме склонила голову и прислушалась.

– Да они вечно о чем-то спорят, – вздохнула Мхайри.

– И вождь там? – спросил Фаолан.

– Ага, – подтвердила Дэрли.

– Правда, что он иногда куда-то пропадает? – спросила Эдме.

– Пропадает, и очень часто. Вот только недавно вернулся, – ответила Мхайри.

Фаолан шагнул к Мхайри. С момента его прошлой встречи с сестрами прошло уже довольно много времени. Что-то в них обеих всегда притягивало его, особенно их глаза. Вот и сейчас волчицы смотрели на Фаолана так, что у него едва не застыл мозг в костях. Что с ним происходит? Почему ему всегда хочется их защищать?

– Так что там происходит? – спросила Эдме. – Что они обсуждают?

– Похоже, спорят, звать или нет Аластрину, – ответила Мхайри.

– Аластрину? Вашего скрилина? Но зачем? – удивился Фаолан.

Устало вздохнув, Мхайри принялась объяснять:

– Лайам интересуется погодой. Надеется, что скоро будет гроза с молниями, а не снежная буря с метелью.

– Хочет получить предсказания по сейлидх-фиру? – недоверчиво уточнил Фаолан.

– Да. Сам он не может принять никакого решения. Матери рядом больше нет, ответственность перекладывать не на кого. Поэтому он обратился к небу. Хотя лучше бы о Кровавом Дозоре подумал.

– Почему? – спросила Эдме.

– Дозорные не менялись уже больше луны, – объяснила Дэрли.

Эдме с Фаоланом переглянулись. Значит, фенго был прав, и с Кровавым Дозором действительно творится неизвестно что.

– Дозорные до сих пор на границе, никого им на смену не посылали.

– Наша мать ушла на стражу в конце луны Новых рогов, – сказала Мхайри, и голос ее дрогнул. Она помолчала и тихо добавила: – И мы скучаем по ней.

– Давно все это? Беспорядок, споры? – спросила Эдме, кивком указав на гаддерхил.

– С тех пор как умерла Катмор. Сначала Лайам ужасно горевал. А потом стал пропадать. Такое впечатление, что дела клана его не заботят. Когда он появляется, то, похоже, не столько горюет, сколько просто не обращает внимания на происходящее. И не способен принимать решения. По крайней мере, мне так кажется, – объяснила Дэрли.

– Наверное, нам все-таки нужно отыскать Кайлу, вашу маму, – задумчиво сказал Фаолан. – Как и остальных дозорных из клана.

Они с Эдме повернулись ко входу в пещеру. Шум внутри становился все сильнее и сильнее. Волки переглянулись и решительно вошли в полумрак гаддерхила, высоко подняв хвосты и наострив уши.

Глава восьмая

Хаос на рагнайде

Войдя в пещеру, Фаолан огляделся. «Почему огромные рога карибу сдвинуты со своего обычного места?» – подумал он. На шкурах под ними сидел вождь; церемониальный убор у него на голове был как-то странно скособолен. Кому-то эти подробности показались бы ничего не значащими, но Фаолану они сразу бросились в глаза. Как по-другому все стало после смерти Катмор! Огонь в центре гаддерхила горел неровно, то вспыхивая, то почти потухая, потому что никто за ним не следил. Многие члены рагнайда не носили головных уборов и ожерелий из костей, а ведь это требовалось кодексом проведения собраний. Да полно, действительно ли сейчас идет рагнайд? Кое-кто из волков просто спал или дремал в полутьме. Многие совсем исхудали, шкура на них висела складками, мел потускнел и сваялся. Волки Стражи тоже голодали, их мех тоже утратил блеск, но они точно не выглядели такими неухоженными и равнодушными к собственной судьбе. «По крайней мере, мы не забываем держаться с достоинством», – подумал Фаолан.

Достоинство – вот что исчезло из гаддерхила. Достоинство, честь, благородство – похоже, об этом здесь никто уже не вспоминал. Внешние украшения пока еще присутствовали – по крайней мере, прекрасные кости с резьбой, выполненной многими поколениями глотателей, были на своем месте. Шкуры животных, загнанных бирргисом, всё еще висели на каменных стенах; многие были вывернуты и украшены сделанными углем рисунками. В этих мертвых реликвиях было гораздо больше величия, чем в самих волках рагнайда. В них не осталось ни следа от того благородства и той чести, которые некогда вдохновили молодого глотателя на его первое творение.

Но и сами кости с прекрасной резьбой, похоже, сейчас говорили лишь о безысходности, и отчаяние это эхом отзывалось в костном мозге Фаолана. Он посмотрел на Лайама МакДункана, который явно терялся и не знал, как себя вести со своевольными членами рагнайда. Время от времени вождь вставал со своего ложа из шкур карибу под огромными рогами и нервно кружил на месте. При этом он по очереди поднимал лапы и неуверенно ставил их на землю, словно сомневаясь в ее прочности.

Прошло несколько секунд, прежде чем волки рагнайда увидели вошедших в пещеру Фаолана и Эдме. В гаддерхиле наконец-то воцарилась тишина.

– Что вам тут надо? – проворчал лорд Джарне, даже не пошевелив ушами, не говоря уже о том, чтобы прижать их к голове в знак уважения. Раньше о таком неуважении к стражам Кольца Священных вулканов и помыслить было нельзя.

Фаолан и Эдме наострили уши, подняли хвосты и вздыбили шерсть на загривках. На негнущихся ногах серебристый волк подошел к нахальному лорду, едва не коснувшись своим носом его морды.

– Я пришел сюда по распоряжению фенго Священной стражи Кольца вулканов.

Все волки в пещере затаили дыхание.

– Нам поручили выяснить, что случилось с Кровавым Дозором.

Лайам почувствовал, как у него подкашиваются ноги.

– Почему ты не сообщил, что фенго послал к нам стражей? – пролаял кто-то из задних рядов. Фаолан и Эдме не верили своим ушам. Волки даже не утруждались обращаться к вождю надлежащим образом. Еще одно нарушение!

– Да, почему?

– Почему?

Вскоре этот вопрос повторял уже целый хор голосов. Происходящее всё больше походило на настоящий хаос. Эдме бросила на напарника полный отчаяния взгляд.

Фаолан встал на задние лапы и стал расхаживать перед толпой, в которую превратился благородный рагнайд. Этому его обучила Гром-Сердце. Когда в первый год своей жизни он перепрыгнул огненную стену, преследовавшие его волки очень удивились, но, в конце концов, многие из них прыгали довольно высоко, и в том, что какой-то волк прыгает выше их всех, не было ничего такого уж поразительного. Хождение на задних ногах – иное дело. Собравшиеся в пещере быстро сникли, и даже Джарне и Адер приняли позу покорности. «Вот и замечательно!» Фаолан всегда считал этих двоих полными дураками и решил не тратить на них время. Но тут вперед вышел еще один член рагнайда и зарычал:

– Ты ничего не знаешь! И как мы должны быть уверены, что именно ты посланник фенго? Если наш вождь ничего об этом не рассказал, то, возможно, никаких посланников вообще не было.

Два лорда, на которых Фаолан только что решил не тратить времени, тоже выпрямились. Реакция стражей была мгновенной и слаженной: они одновременно прыгнули вперед, Эдме навалилась на недовольного их присутствием волка, а Фаолан сшиб с ног Джарне и Адера. Но окончательно убедил всех в превосходстве серебристого волка не натиск, а холодный блеск в его глазах. От него застывала кровь в жилах и мозг в костях.

– Неважно, что вам сказал или не сказал вождь, – зарычал Фаолан и вновь повернулся к Лайаму: – Сейчас важно, чтобы ты вышел вперед, Лайам МакДункан, сын Дункана МакДункана, великий вождь клана МакДунканов, сын Катмор, благородной волчицы и искусной загоняющей. Ты внук Данфорда МакДункана, правнук первого Лайама МакДункана и потомок славных МакДунканов, чей род восходит к временам первого фенго страны Далек-Далеко.

С каждым упоминаемым именем Лайам все сильнее съеживался, пока не стал казаться совсем маленьким и ничтожным, никчемным и необычайно слабым для своего возраста и положения волком. Тишина в гаддерхиле оглушала. Глаза всех присутствующих были обращены на вождя – волки словно пытались вообразить всех его достославных предшественников. «Давайте, вспоминайте же свою историю, – думал Фаолан. – Вспомните о чести клана, которую он не терял с тех пор, как в Далек-Далеко прибыл первый фенго. Если мы забудем о чести, то это будет наш конец и конец всей страны Далек-Далеко. Всё поглотит тьма, и никому будет нас вспомнить».

Слова сами собой появлялись в голове Фаолана, и он, понятия не имея, откуда ему всё это известно, не решался повторять их вслух. Ему вдруг вспомнился бирргис и безмолвные сигналы, которыми на бегу обменивались волки. Он взгляделся в собравшихся в гаддерхиле, надеясь, что члены рагнайда разглядят в его глазах то, что Фаолан никак не осмеливался озвучить.

– Как вождь этого клана ты должен ответить на вопрос, – продолжил он. – Когда в последний раз посылали смену в Кровавый Дозор?

– Я... я не помню.

Вождь так дрожал, что едва шевелил языком.

– Не помнишь? – шагнула вперед Эдме. – Так постарайся вспомнить.

– Возможно, в начале луны Новых рогов...

– «Возможно»? Всего лишь «возможно»?

Фаолан и Эдме обменялись озадаченными взглядами.

У входа в пещеру послышался шум, и внутрь прошла Аластрина, скрилин Каррег Гаэра.

– Смену стражам Кровавого Дозора не посылали почти две луны. Некоторые вернулись сами, как Стеллан, хотя ей никто и не разрешал. И слава Люпусу, ведь она лучшая из наших фланговых загоняющих. Но Кайла, например, не пришла.

– Не много-то от нее пользы с тех пор, как ее супруг прыгнул на звездную лестницу, – сказал кто-то из собравшихся.

– Как вам не стыдно так говорить об усопшем волке? Это грубо и недостойно! – с негодованием отозвалась Аластрина.

Фаолана и Эдме тоже возмущало поведение рагнайда, но с появлением Аластрины у них в душе затеплилась надежда. Хотя бы одна разумная волчица с чувством собственного достоинства!

Они выполнили поручение – узнали ответ на вопрос фенго, только удовлетворения это им не принесло. Теперь стражам нужно было отправляться дальше, на поиски Кровавого Дозора. Фаолан решил взять с собой Мхайри и Дэрли. Сама мысль оставить их в стае – в такой стае – была ему противна. Вместе они дойдут до границ клана и найдут Кайлу.

Но прежде чем уйти, Фаолан объявил собравшимся в гаддерхиле волкам, что властью, данной им фенго, он вместо лорда Адера назначает первым лейтенантом вождя Аластрину. Лайам МакДункан, похоже, воспринял это назначение с облегчением.

Глава девятая

Первый знак

Пока Фаолан вместе с Эдме, Мхайри и Дэрли направлялся к границам клана в поисках Кровавого Дозора, его преследовали воспоминания о Гром-Сердце. Порывы северного ветра, дувшего прямо им в носы, затрудняли движение. Волки шли примерно тем же путем, которым некогда шел сам юный Фаолан в поисках своей пропавшей из зимней берлоги кормилицы. Тогда серебристый волк подумал, что она пропала в Крайней Дали, и повернул на север.

Только в то время он не был таким голодным.

С тех пор как они покинули территорию Каррег Гаэра, мелкая дичь и зайцы встречались всё реже и реже. Приходилось чаще отдыхать, потому что почти не оставалось сил идти против ветра. А во время отдыха животы урчали всё громче и громче. Громогласнее всех проявлял себя живот Эдме, самой маленькой из них четверых.

– Вот уж действительно «много шуму из ничего». Совсем из ничего, – попыталась пошутить она.

– А помнишь, когда-то зайцы казались нам безвкусными? – задумчиво спросила Дэрли.

– Мне не нравились их глаза. А мясо у них прекрасное... – мечтательно отозвалась Мхайри.

Разговор о еде навел Фаолана на мысли о другом.

– Эдме, – обратился он к своей напарнице на очередном привале. – Если стада сюда не вернуться, а мелкая добыча исчезнет, наступит голод. И мы с тобой прекрасно знаем, кто умрет в первую очередь.

Эдме замедлила шаг. Глаза ее расширились от волнения.

– Глодатели! Они всегда едят последними.

– Да, а в голодные месяцы это значит, что они вообще никакой еды получать не будут.

Но можно помочь им, а заодно и волкам из Кровавого Дозора.

Эдме совсем остановилась и повернулась к Фаолану.

– Это прекрасно! – воскликнула она.

– Но я же еще ничего не сказал!

– И не нужно. Я сама придумала. Мы соберем всех знакомых глодателей и отведем их в Кровавый Дозор.

– Да. И, кстати, ты знаешь, что в клане МакДонегалов новый глодатель? Как там его зовут, Бегун?

– Но отпустят ли их вожди кланов, вот в чем вопрос.

– Ну, это даже не вопрос. Не забывай, мы действуем по приказу фенго. А фенго поручил нам найти подкрепление для Кровавого Дозора.

Эдме моргнула.

– Ты прав. Я почему-то об этом не подумала.

Она повернулась к Мхайри и Дэрли.

– Решение принято. Мы соберем всех глодателей и приведем их на помощь Кровавому Дозору.

– Отличная идея! – воскликнула Мхайри. – Тамсен из стаи Голубой Скалы находится в дозоре почти так же долго, как и мама. Если бы она участвовала в том бирргисе, то, возможно, охота не закончилась бы провалом. Может, если мы приведем больше волков, то вернуться и другие охотники из ее стаи.

Обо всем договорившись, они свернули с первоначального пути и направились к летнему лагерю МакАнгусов, надеясь застать там Тирлача. Не прошло и часа, как переменявшийся

ветер донес до них тревожный запах. Шерсть на загривке у всех четверых стала дыбом. Это был запах мертвого волка, причем на удивление знакомый.

– Тирлач! – одновременно воскликнули Фаолан и Эдме и подбежали к небольшому сугробу.

– Тирлач! – голос маленькой волчицы дрогнул, когда она увидела останки безухого глотателя из клана МакАнгусов. Эдме закрыла единственный глаз, но из него продолжали течь слезы. Она с трудом сглотнула и подавила стон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.